

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Две недели, две недели - ля-ля-ля! А я схожу с ума! Достали нас уже на второй день, точнее на первый, но тогда мы просто тупо сидели в прострации и шизели... А тут вроде осознано шли. Представляете, выходит дяденька и начинает пичкать вас информацией о том, как должно перекосить лицо в том или ином случае. А попытка научить нас управлять эмоциями? Представляете, говорит:

- Я сейчас расскажу анекдот, а вы должны сдерживать эмоции...

И начинает:

- Поженились зайчик и белочка. Год живут вместе, два, три, а детишек у них нету. Пошли к доктору. Доктор взял анализы, провел тесты и говорит: "К сожалению, хочу вас расстроить. Но детишек у вас нету не потому, что вы зайчик и белочка, а потому что... Вы мальчик и мальчик!"

Он видимо рассчитывал, что мы будем судорожно прятать улыбки. Не тут-то было, парни хором начали ржать. Нас понять можно, тема больная... Если у соседей и были женщины, то мы до них добраться не могли. И хотя до такого, как в анекдоте, конечно бы не дошло, но мысли молодых и здоровых парней были повернуты в одну сторону.

Короче вынос мозга! И вот, на второй день, все началось по новой. Спасение пришло как всегда неожиданно, в лице любимого командира. Через два часа, когда половина народа спала с открытыми глазами, появился Рогожин. Постоял, посмотрел, плюнул и спас нас - заявив, что все должно быть в меру.

С этого момента стало полегче, два часа с особистами, час с Рогожиным. Хотя, тот тоже начал чудить... Ну, это мы так думали, со временем же стало понятно, что командир, как всегда, прав!

И начал он с того, что стал отучать нас от того, что до этого с таким трудом вбивал в наши беговые головы - от рефлексов. Естественно, что это было, как и всегда, - больно. Чертовски больно.

Дав в руки шест, сказал:

- Защищайся!

Пару ударов я отбил. А что? Считаю тот же автомат, только подлиннее... Ух, ты-ж! Больно! Конец шеста прилетел в печень. Еще пару атак - отбил! И в печень! Да что такое!

- Следующий!

И в печень, и еще разок... А ведь мы уже давно не лохи?! И все равно, раз за разом - в печень, в печень.

- Ну и что, красотки, кто объяснит мне, почему бравые парни, весьма лихо владеющие рукопашным боем, раз за разом получают в одно и то же место! А ведь вашим владением автоматом, я почти горжусь!

Мы униженно молчали. А чего тут скажешь? Один черт, чтоб ни замутил: сперва побьет, потом объяснит. Кстати, ответственно заявляю - так доходит лучше!

- Ну? Есть мысли? Нет? Так и думал! Ох-хо-хох... Вы ведь вполне адекватно реагируете на атаки, ставите блоки, но у шеста нет приклада! У вас рефлекс, справа вас защищает приклад автомата! А взяв в руки другое оружие, вы действуете по старым навыкам. Будем учиться: переключаться...

Хрясь в печень! Хрясь... Вот и перестал тупо подставлять несуществующий приклад - прогрессируем. Верно сказано: самый короткий путь для знаний - через печень...

И если командира мы все же радовали своими успехами, то особистов нет! И тут Рогожин применил подлый прием! Сидя с нами и слушая лекцию, матюгнулся и куда-то ушел. Вернулся через два часа вместе с Васильевым и заявил:

- Значит так, те, кто сдаст зачет... - выдержав театральную паузу продолжил: - Вот мы тут с товарищем майором проработали вопрос... Короче, по пять прыжков обещаем!

- О-о-о!

Надо ли говорить, что таких прилежных учеников, как мы, вы не сыщите нигде! Пять прыжков, целых пять! Вам не понять изголодавшуюся душудесантника, оторванного от неба!

- Руслан, - выйдя на улицу, майор Васильев покачал головой, - это ведь плановые прыжки?

- Ну да! А что? - Рогожин пожал плечами.

- Что ты будешь делать с теми, кто не сдаст? Прыгать то надо, как бы навык не потеряли?

- Они все сдадут!

- Ой, не смей меня! Все!?

- Не понять тебе, Витя, десантника! Не понять... Вот увидишь: все сдадут, тем более, что могут, им только стимул нужен! А хочешь, поспорим?

- Давай!

И мы сдали! Все! Ну, еще бы! На кону такое! Как мы только не издевались над собой, но сдали. Правда, тут опять Рогожин поучаствовал со своим трансом... Хотя ладно это все лирика. Здравствуй небо!

Ветер бьет в лицо; восторг вырывается криком наслаждения; надомной крыло парашюта - я лечу-у-у! Рядом в воздухе парят фигурки моих друзей; слышится радостный мат - я лечу-у-у!